

УДК 343.9

А.М. Хлус

Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь
(E-mail: hlus.home@mail.ru)

Криминалистическое понимание объекта преступного посягательства при хищении путем злоупотребления служебными полномочиями

В статье проанализирована проблема понимания объекта преступного посягательства при хищении путем злоупотребления служебными полномочиями в криминалистике и уголовном праве. В научной, нормативной и учебной литературе по уголовному праву Республики Беларусь придерживаются традиционной концепции общественных отношений — как объекта посягательства при хищении путем злоупотребления служебными полномочиями. Абстрактность общественных отношений, социальных благ и интересов исключает возможность отразить систему следов, представляющих интерес с позиции криминалистики и содержащих значимую информацию о совершенном преступлении и его элементах. Являясь наукой «о реальностях уголовного права», криминалистика рассматривает объект посягательства в качестве материального элемента структуры преступления. Объектами преступного посягательства при хищении путем злоупотребления служебными полномочиями в их криминалистическом понимании являются материальные элементы преступной структуры, в числе которых человек, государственные и общественные организации. Человеку, государственным и общественным организациям, как элементам криминалистической структуры преступления, в результате хищения путем злоупотребления служебными полномочиями причиняются материальный вред (ущерб). В ряде случаев он может достигать крупного либо особо крупного размера. Для успешного развития интеграционных процессов в системе наук уголовно-правового цикла необходима унификация научных категорий, которыми оперируют эти науки.

Ключевые слова: уголовное право, хищение, злоупотребление служебными полномочиями, криминалистика, криминалистическая структура преступления, объект преступления.

Одной из важнейших составляющих социальной направленности белорусского государства в целом и правоохранительной деятельности в частности является уголовно-правовая политика. Направления ее действия определяются Конституцией Республики Беларусь. В соответствии со ст. 44 государство гарантирует каждому человеку и гражданину право собственности и ее неприкосновенность. Это и иные конституционные положения обязывают государство обеспечить защиту любой формы собственности. В связи с этим государство принимает меры по защите уголовно-правовыми средствами имущественных и других личных прав и свобод человека и гражданина, а также по защите общественных и государственных интересов.

Существенную помощь в этом могут оказать общество и непосредственно сами граждане. С этой целью общественные объединения и граждане наделяются соответствующими полномочиями в сфере противодействия преступлениям. Для уголовно-правовой политики характерна стратегия и тактика государства по искоренению преступных проявлений. Составляющей уголовно-правовой политики является борьба с преступлениями против имущества. Рассматриваемое в статье преступление оказывает огромное пагубное воздействие на общество, разрушая не только институт частной, но и государственной собственности. При этом нередко провоцируется совершение других преступлений, в том числе и коррупционной направленности.

Хищение путем злоупотребления служебными полномочиями часто совершается в группе. Это способствует распространению деструктивного поведения, что, подобно микробу, разлагает моральную составляющую социума. Эти на первый взгляд неочевидные, но крайне вредные последствия способствуют размыванию таких важнейших конституционных принципов консолидации нашего общества, как принцип социальной справедливости и равенство всех перед законом.

Хищение путем злоупотребления служебными полномочиями, в соответствии с законодательством Республики Беларусь [1] является коррупционным преступлением, уголовная ответственность за которое предусмотрена ст. 210 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее УК) [2].

Хищение путем злоупотребления служебными полномочиями является одной из форм хищения, под которым, в соответствии с примечанием к главе 24 УК, «понимается умышленное противоправное безвозмездное завладение чужим имуществом или правом на имущество с корыстной целью путем кражи, грабежа, разбоя, вымогательства, мошенничества, злоупотребления служебными полномочиями, присвоения, растраты или использования компьютерной техники» [2].

Хищение путем злоупотребления служебными полномочиями как преступление таит в себе особую социальную опасность. Оно, как и взяточничество, является одним из наиболее распространенных преступлений против интересов службы, несмотря на то, что в УК располагается в группе преступлений против собственности. Это преступление всегда связано с корыстным использованием должностным лицом своего служебного положения.

В подавляющем большинстве случаев хищение путем злоупотребления служебными полномочиями ведет к значительному материальному ущербу, который может быть причинен как государственной, так и частной собственности. Как правило, это деяние переплетается с такими корыстными преступлениями, как взяточничество, злоупотребление властью или служебными полномочиями и другие преступления, посягающие на экономическую безопасность государства.

Родовым объектом данного преступления, а равно иных преступлений, описанных в главе 24 УК, согласно теории уголовного права являются общественные отношения собственности [3; 438]. В объективном смысле право собственности — это совокупность правовых норм, которыми закреплено право физических и юридических лиц иметь имущество. Содержание права собственности в субъективном смысле составляют принадлежащие собственнику правомочия по владению, пользованию и распоряжению имуществом.

Право владения означает основанную на законе возможность иметь у себя имущество, содержать его в собственном хозяйстве, т.е. обладать им.

Право пользования предполагает возможность использовать имущество по назначению, путем извлечения его полезных свойств, т.е. его потребления.

Этими правами могут обладать и не собственники имущества. Тем не менее это не ограничивает их права на защиту имущества от противоправных посягательств, в том числе и преступного характера, связанного с хищением.

Право распоряжения выражается в возможности у собственника определять юридическую судьбу имущества путем изменения его принадлежности, состояния или назначения (например, продажа, дарение вещи).

По поводу этих прав физические и юридические лица вступают в отношения, которые выступают в качестве объекта уголовно-правовой защиты.

Такой подход к пониманию объекта преступления в уголовном праве является наиболее общим. Вместе с тем еще в прошлом столетии ученые в области уголовного права указали на важность и недостаточную разработанность проблемы объекта преступления [4; 188, 189] и на наличие многих спорных аспектов учения о нем [5; 111].

Для советской теории уголовного права с первых лет ее существования характерно рассмотрение общественных отношений в качестве объекта преступления [6; 133]. Такое мнение об объекте преступления остается доминирующим до сих пор.

В последние годы теория уголовного права пополнилась новыми концептуальными подходами к рассмотрению объекта преступления. По данному поводу В.Н. Винокуров пишет: «...общественные отношения как объект уголовно-правовой охраны — это социальное явление, не включающее в себя ничего материального, и, являясь основой правоотношений, составляют материальную предпосылку их возникновения. Элементами структуры общественных отношений являются субъекты отношений, их деятельность и предметы отношений» [7; 65]. Далее исследователь заметил, что «для вступления в общественные отношения необходим предмет, который бы представлял интерес для его участников

(как потребность и цель взаимоотношений), поэтому он позволяет определить суть и специфику конкретных общественных отношений». Автор ставит знак равенства между предметом отношений и непосредственным объектом: «Общественные отношения — это отношения по поводу каких-либо объектов, под которыми следует понимать все то, что входит в сферу потребностей людей» [7; 66, 67].

В теории уголовного права существуют и иные мнения по вопросу о понимании объекта преступления.

С теорией объекта преступлений как общественного отношения конкурирует теория правового блага или интереса, представленная в работах А.В. Наумова, С.А. Елисеева, Е. Фесенко и других.

По этому поводу А.В. Наумов заметил, что «...объектом преступления следует признать те блага (интересы), на которые посягает преступное деяние и которые охраняются уголовным законом...». Общим объектом преступления признается совокупность благ (интересов), охраняемых уголовным законом. Родовой (специальный) объект — это группа однородных благ (интересов), на которые посягает однородная группа преступлений. Непосредственный объект — благо (интерес), которому причиняется вред в результате преступления [8; 53].

По мнению С.А. Елисеева, понимание объекта преступления как благо (интерес) продолжает традиции уголовно-правовой науки и соответствует современным взглядам на сущность, социальную ценность права, содержание правоотношения [9; 15].

Е. Фесенко утверждает, что «именно ценности (личные, общественные, государственные) должны признаваться объектом преступления...». В качестве ценностей Е. Фесенко называет человека и объекты материального мира, значимые для отдельных лиц, социальных групп и общества в целом. Преступление, направленное против этих важнейших ценностей, создает угрозу причинения или причиняет им вред. «Именно поэтому указанные ценности и выступают в качестве объекта преступления» [10; 72].

Особенность позиции Е. Фесенко в признании человека одной из ценностей, являющейся объектом преступления. Эта идея ранее представлена в научном исследовании Г.П. Новоселова, который при любом посягательстве в качестве объекта рассматривал человека. Страдания физические лица испытывают не только в случае посягательства на их неотчуждаемое личное неимущественное право, но и тогда, когда похищается, уничтожается или повреждается их имущество. Всякий раз, как в уголовном законе говорится о преступных последствиях для человека, гражданина, потребителя и т.п., имеется в виду причинение вреда (нанесение ущерба) конкретным индивидам. Решение вопроса не может быть другим и в отношении преступлений, в которых в качестве обязательного их признака предусматривается причинение вреда обществу или отдельным организациям. Особенность такого рода преступлений в том, что ими наносится ущерб или создается угроза его нанесения некоторому множеству лиц, круг которых не всегда возможно установить в каждом отдельном случае как в правоприменительной, так и законотворческой деятельности [11; 51].

Криминалистика, являясь наукой «о реальностях уголовного права» [12; 109], рассматривает любое преступное деяние как систему [13; 71], структура которой образована материальными элементами. В их числе можно назвать: объект, предмет, средство преступного посягательства и предмет преступления [14; 48].

Объект преступного посягательства как элемент криминалистической (материальной) структуры преступления существенно отличается от соответствующего уголовно-правового элемента состава преступления. В теории и практике отечественного уголовного права до сих пор в вопросе понимания содержания объекта посягательства используется концепция общественного отношения. Данная концепция не приемлема для рассмотрения объекта посягательства как равноценного понятия для уголовного права и криминалистики. Дело в том, что абстрактные по своей сути общественные отношения, социальные блага или человек [15; 45], составляющие содержание концепций уголовно-правового понятия объекта посягательства, не отражают систему следов, содержащих криминалистически значимую информацию о совершенном преступлении и его элементах.

Объект как элемент криминалистической структуры преступления можно представить в виде материальной совокупности или системного образования, на которые оказывается непосредственное или опосредованное воздействие, одна или несколько составляющих их частей могут определять целевую направленность преступного деяния. Необходимо иметь в виду, что сам по себе объект как единое целое также может являться целью преступной деятельности. Это происходит в тех случаях, когда вина субъекта преступления связана с причинением объекту посягательства вреда.

Объект преступного посягательства может быть простым и сложным, единым и множественным, одно- и многоуровневым. Особенности объекта определяют специфику деятельности субъекта и механизм преступления, что в итоге сказывается на его следовой картине, следах-отражениях, той первооснове, на которой базируется вся криминалистическая деятельность [16; 284].

Объектами преступного посягательства являются человек (в единственном числе или группа людей), имущество (движимое и недвижимое), компьютерные и иные электронные системы, денежные средства и ценные бумаги, транспортные средства, предприятия и учреждения, фирмы, государственные органы. Действия в отношении объекта могут быть связаны как с причинением ему вреда (ущерба), так и без такового.

Криминалистическое рассмотрение объекта посягательства при хищении путем злоупотребления служебными полномочиями предполагает проведение криминалистического анализа его уголовно-правового состава.

В статье 210 УК дается легальное определение хищения путем злоупотребления служебными полномочиями — это завладение имуществом либо приобретение права на имущество, совершенные должностным лицом с использованием своих служебных полномочий.

Данное преступление совершается с использованием предоставленных должностному лицу служебных полномочий. Это объективное обстоятельство, которое в процессе расследования подлежит установлению и подтверждению указанием на конкретные деяния и соответствующие им служебные полномочия. Так, например, Е. занимала должность главного бухгалтера общества с ограниченной ответственностью «А-Трэйд». Осуществляя операции по приобретению иностранной валюты (долларов США, евро) в ОАО «Белорусская валютно-фондовая биржа» в интересах общества с ограниченной ответственностью «А-Трэйд» по безналичному расчету, Е. внесла заведомо ложные сведения в бухгалтерскую программу «Предприятие» о размере затраченных денежных средств в белорусских рублях на указанные цели. В результате действий обвиняемой были образованы неучтенные денежные средства на расчетном счете общества № 012356110012, открытом в банке, обслуживающем организацию. После этого главный бухгалтер создала в электронном виде в программе «Клиент-банк» платежные поручения с приложениями к ним в виде банковских списков на выплату заработной платы и иных выплат на свое имя. В эти документы опять же внесены заведомо ложные сведения об основаниях начислений и их размере в сумме неучтенных денежных средств. Она же экспортировала указанные документы посредством программы «Клиент-банк» в банк, обслуживающий общество с ограниченной ответственностью «А-Трэйд». На основании этих документов с расчетного счета общества на карт-счет обвиняемой, а также карт-счет А. перечислены денежные средства в белорусских рублях на сумму, эквивалентную 7 500 долларов США.

Обвиняемая, являясь должностным лицом, злоупотребила своими служебными полномочиями. Согласно должностной инструкции, а также Закону Республики Беларусь «О бухгалтерском учете и отчетности» от 12.07.2013 № 57-З в круг полномочий главного бухгалтера входит: осуществление организации бухгалтерского учета хозяйственно-финансовой деятельности, контроль за экономным использованием материальных, трудовых и финансовых ресурсов, сохранностью собственности организации, а также обеспечение контроля за проведением хозяйственных операций, соблюдением технологии обработки бухгалтерской информации и порядка документооборота, организация учета имущества, обязательств и хозяйственных операций, поступающих основных средств, товарно-материальных ценностей и денежных средств, своевременное отражение на счетах бухгалтерского учета операций, связанных с их движением, обеспечение законности, своевременности и правильности оформления документов, платежей в банковские учреждения, а также отчисления первичных учетных и бухгалтерских документов, расчетов и платежных обязательств, контроль за расходованием фонда заработной платы, за установлением должностных окладов работников организации и т.д. Беглый взгляд на неполный перечень служебных полномочий главного бухгалтера позволяет видеть ряд нарушений в связи с совершенными действиями [17].

Криминалистический анализ ст. 210 УК позволяет выделить общие признаки рассматриваемого преступления, которыми являются:

- 1) преступление совершается должностным лицом;
- 2) преступление совершается с использованием должностным лицом полномочий по службе;
- 3) служебные полномочия используются с целью завладения имуществом либо приобретения права на имущество;

4) имеется причинно-следственная связь между действиями должностного лица и наступившими последствиями.

В качестве дополнительных признаков данного преступления следует рассматривать причинение ущерба в крупном размере (ч. 3 ст. 210 УК) или в особо крупном размере (ч. 3 ст. 210 УК).

Крупным размером признается ущерб, который в двести пятьдесят и более раз превышает размер базовой величины, установленный на день совершения преступления. Для признания ущерба особо крупным необходимо, чтобы размер базовой величины был превышен в тысячу и более раз [3; 458].

Основываясь на предложенном криминалистическом определении понятия «объект преступного посягательства» в качестве такового в составе рассматриваемого преступления можно выделить несколько материальных элементов, которым в результате деяния причиняется вред. Термин «вред» в словаре русского языка трактуется как «ущерб, порча» [18; 84]. Вместе с тем данное понятие имеет как материальное, так и нематериальное проявление. В уголовном праве преимущественно рассматривается ущерб, имеющий материальную оценку. Также и в рассматриваемой ст. 210 УК речь идет об ущербе, который выражается в «крупном размере» или «особо крупном размере». В качестве примера нематериального проявления вреда (ущерба) можно назвать последствия, которые наступили как для здоровья потерпевшего, так и для иных отношений в результате совершенного преступления. Видом такого ущерба является моральный вред, который трудно оценить.

Объектами посягательства в их криминалистическом понимании для преступления, предусмотренного ст. 210 УК, являются человек, государственные и общественные организации.

Чаще всего объектами преступного посягательства, согласно ст. 210 УК, являются государственные и общественные организации. При этом следует иметь в виду, что совершаемым преступлением нарушаются их имущественные интересы. Похищаемое имущество может находиться во владении как должностного лица, так и других лиц, как правило, подчиненных субъекту совершения преступления. В обоих случаях, совершая хищение, должностное лицо реализует предоставленные ему полномочия по управлению и распоряжению данным имуществом. Таким образом, должностное лицо противоправно, безвозмездно завладевает чужим имуществом, злоупотребляя своими служебными полномочиями исключительно в силу занимаемой должности.

Изложенное выше можно рассмотреть на следующем примере. Ч. являлся должностным лицом субъекта хозяйствования — главным инженером строительно-монтажного треста № 766 открытого акционерного общества «Белтрансстрой» (далее ОАО «Белтрансстрой»). Согласно должностной инструкции в компетенцию главного инженера ОАО «Белтрансстрой» входит выполнение организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций, а также совершение юридически значимых действий. В их числе контроль за состоянием материальных отчетов работников филиала, эффективное использование производственных фондов, организация работ по обеспечению высокого качества строительно-монтажных работ и услуг, по выполнению их в соответствии с проектами и при строгом соблюдении строительных норм и правил, ГОСТов, технических условий, инструкций и других нормативных документов по производству и приемке работ, обеспечение эффективного использования основных фондов и оборотных средств, обеспечение контроля за работой субподрядных организаций в соответствии с действующими нормативными актами и заключенными договорами и др. В нарушение этих полномочий виновный, зная о том, что работы по разборке оснований под полы из бетона на гравий на объекте «Реконструкция имущественного комплекса по улице Даумана» выполняются исключительно силами подчиненных ему штатных работников В., Р., С., дал указание не осведомленным о преступном характере действий обвиняемого главному механику Л. и посредством него производителю работ Д. о подготовке и оформлении договора подряда между ОАО «Белтрансстрой», с одной стороны, и физическим лицом К, с другой стороны, на производство последним указанных выше работ, которые К. фактически не выполнял и не должен был выполнять. В дальнейшем организовал подписание акта выполненных работ к указанному договору Д. от имени К., а также подписание данного договора не осведомленным о преступном характере действий обвиняемым начальником ОАО «Белтрансстрой» Л. После этого передал договор и акт выполненных работ в бухгалтерию для производства расчета с подрядчиком, т.е. К., которому на его карт-счет была перечислена денежная сумма в размере 520 белорусских рублей, что эквивалентно 260 долларам США. Данная денежная сумма была обналичена и передана обвиняемому, который распорядился ею по своему усмотрению [19].

Человек также может являться объектом преступного посягательства при совершении хищения путем злоупотребления служебными полномочиями. В результате противоправных действий на потерпевшего оказывается опосредованное воздействие. Человеку может быть причинен ущерб имущественного (материального) характера. Речь идет о прямом (непосредственном) ущербе, возникновение которого не связано с иными обстоятельствами и целями противоправного поведения должностного лица.

При этом следует иметь в виду положение УК, согласно которому не подлежит уголовной ответственности лицо, совершившее хищение имущества физического лица путем злоупотребления служебными полномочиями в сумме, не превышающей двукратного размера базовой величины, установленного на день совершения деяния. Таким образом, законодатель разграничивает уголовно наказуемое хищение от мелкого хищения, ответственность за которое предусмотрена Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях.

Подводя итог изложенному, можно сделать некоторые выводы.

Во-первых, в уголовном праве отсутствует единое понимание объекта преступления.

Во-вторых, существующие уголовно-правовые концепции неприемлемы для рассмотрения объекта посягательства как равноценного понятия криминалистики.

В-третьих, абстрактность общественных отношений, социальных благ и интересов исключает возможность отразить систему следов, представляющих интерес с позиции криминалистики и содержащих значимую информацию о совершенном преступлении и его элементах.

В-четвертых, в научной, нормативной и учебной литературе по уголовному праву Республики Беларусь придерживаются традиционной концепции общественных отношений как объекта посягательства при хищении путем злоупотребления служебными полномочиями.

В-пятых, объектами преступного посягательства при хищении путем злоупотребления служебными полномочиями в их криминалистическом понимании являются материальные элементы преступной структуры, в числе которых человек, государственные и общественные организации.

В-шестых, человеку, государственным и общественным организациям как элементам криминалистической структуры преступления в результате хищения путем злоупотребления служебными полномочиями причиняется материальный вред (ущерб). В ряде случаев он может достигать крупного либо особо крупного размера.

В-седьмых, развивающиеся интеграционные процессы в системе наук уголовно-правового цикла предполагают унификацию научных категорий, которыми оперируют эти науки. Реализация этого будет способствовать решению многих проблем теоретико-прикладного характера.

Список литературы

- 1 Перечень коррупционных преступлений // Генеральная прокуратура Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.prokuratura.gov.by> (дата доступа 17.01.18).
- 2 Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 г., № 275-З // Эталон — Беларусь Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.
- 3 Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка [и др.]; под ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича. — 2-е изд., с изм. и доп. — Минск: Гос. ин-т упр. и соц. технологий Белорус. гос.ун-та, 2010. — 1064 с.
- 4 Шаргородский М.Д. Актуальные вопросы советского уголовного права / М.Д. Шаргородский, Н.С. Алексеев // Учен. записки (Ленингр. гос. ун-т). Серия юрид. наук. — Л., 1954. — Вып. 5. — № 182. — С. 188–189.
- 5 Кригер Г.А. К вопросу о понятии объекта преступления в советском уголовном праве / Г.А. Кригер // Вестн. Моск. ун-та. — 1955. — № 1. — С. 111–118.
- 6 Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву / А.А. Пионтковский. — М.: Юрид. лит., 1961. — 666 с.
- 7 Винокуров В.Н. Объект преступления: теория, законодательство, практика: моногр. / В.Н. Винокуров. — М.: Юрлитинформ, 2010. — 224 с.
- 8 Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций: [в 2-х т.] / А.В. Наумов. — М.: Юрид. лит., 2004. — Т. 1. Общая часть. — 496 с.
- 9 Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России (вопросы теории) / С.А. Елисеев. — Томск, 1999. — С. 15–19.
- 10 Фесенко Е. Объект преступления с точки зрения ценностной теории / Е. Фесенко // Уголовное право. — 2003. — № 3. — С. 72.
- 11 Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты / Г.П. Новоселов. — М.: НОРМА, 2001. — 208 с.

- 12 Криминалистика: Краткая энциклопедия / Авт.-сост. Р.С.Белкин. — М.: Большая Рос. энцикл., 1993. — 111 с.
- 13 Криминалистика: учеб. пособие / А.В. Дулов [и др.]; под ред. А.В. Дулова. — Минск: ИП «Экоперспектива», 1996. — 415 с.
- 14 Гучок А.Е. Криминалистическая структура преступления / А.Е. Гучок. — Минск: БГУ, 2007. — 151 с.
- 15 Грунтов И.О. К вопросу о понимании объекта преступления в уголовном праве / И.О. Грунтов // Труд. Профсоюзы. Общество. — 2017. — № 2(56). — С. 41–46.
- 16 Шумак Г.А. Экономическая криминалистика в системе криминалистической науки / Г.А. Шумак // Право и демократия: Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 11. / отв. ред. В.Н. Бибило. — Минск, 2001. — С. 284–285.
- 17 Архив суда Московского района г. Минска. Уголовное дело № 1-337/17.
- 18 Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / С.И. Ожегов; под ред. чл.-корр. АН СССР Н. Ю. Шведовой. — 20-е изд., стереотип. — М.: Рус. яз., 1988. — 750 с.
- 19 Архив суда Московского района г. Минска. Уголовное дело № 1-209/17.

А.М. Хлус

Қызметтік өкілеттіктерді асыра пайдалану жолымен жымқыру кезіндегі қылмыстық қолсұғушылық объектісінің криминалистикалық түсінігі

Мақалада криминалистикадағы және қылмыстық құқықтағы қызметтік өкілеттіктерді асыра пайдалану жолымен жымқыру кезіндегі қылмыстық қолсұғушылық объектісі түсінігінің мәселесі талданған. Беларусь Республикасының қылмыстық құқығы бойынша ғылыми, нормативтік және оқу әдебиеттерде қызметтік өкілеттіктерді теріс пайдалану жолымен жымқыру кезіндегі қолсұғушылықтың объектісі ретінде дәстүрлі тұжырымдама бойынша қоғамдық қатынастарды ұстанады. Қоғамдық қатынастар, әлеуметтік игіліктер және мүдделер абстрактілігі криминалистика тұрғысынан қызығушылық тудыратын және жасалған қылмыс туралы маңызды ақпаратты, оның элементтерін құрайтын іздер жүйесін көрсету мүмкіндігін шектейді. «Қылмыстық құқықтың нақтылығы туралы» ғылым бола тұра, криминалистика құқықбұзушылықтың нысанын қылмыс құрылымының материалдық элементі ретінде қарастырады. Қызметтік өкілеттіктерді асыра пайдалану жолымен жымқыру кезіндегі қылмыстық қолсұғушылықтың объектілері криминалистикалық түсінікте қылмыс құрылымының материалдық элементтері, оның ішінде адам, мемлекеттік және қоғамдық ұйымдар. Адамға, мемлекеттік және қоғамдық ұйымдарға қылмыстың криминалистикалық құрылымының элементтері ретінде қызметтік өкілеттіктерді теріс пайдалану жолымен жымқыру нәтижесінде материалдық зиян (зардап) келтіріледі. Көп жағдайларда ол ірі немесе аса ірі мөлшерде болуы мүмкін. Қылмыстық-құқықтық циклдағы ғылымдар жүйесіндегі интеграциялық үрдістердің тиімді түрде дамуы үшін осы ғылымдар пайдаланатын ғылыми категорияларды біріздендіру қажет.

Кілт сөздер: қылмыстық құқық, жымқыру, қызметтік өкілеттіктерді асыра пайдалану, қылмыстардың криминалистикалық құрылымы, қылмыстардың нысаны.

A.M. Khlus

Criminalistic understanding of the object of criminal affairs while pursuing through ability by official authorities

The article analyzes the problem of understanding the object of criminal encroachment during theft by abuse of official powers in criminalistics and criminal law. In the scientific, normative and educational literature on the criminal law of the Republic of Belarus, they adhere to the traditional concept of public relations as an object of encroachment when embezzling by abuse of official authority. The abstractness of social relations, social benefits and interests excludes the possibility to reflect the system of traces that are of interest from the point of view of criminology and contain meaningful information about the crime committed and its elements. Being a science «about the realities of criminal law», criminalistics considers the object of encroachment as a material element of the structure of the crime. Objects of criminal encroachment when embezzling by abuse of official powers in their criminalistic understanding are the material elements of the criminal structure, including man, state and public organizations. Person, state and public organizations as elements of the criminalistic structure of the crime, as a result of theft by abuse of official authority, material damage (damage) is caused. In some cases, it can reach a large or very large size. For the successful development of integration processes in the system of the sciences of the criminal law cycle, it is necessary to unify the scientific categories that these sciences operate on.

Keywords: criminal law, embezzlement, abuse of official authority, criminology, criminalistic structure of crime, the object of crime.

References

- 1 Perechen korrupsionnykh prestuplenii [The list of corruption crimes]. *Heneralnaia prokuratura Respubliki Belarus – General Prosecutor's Office of the Republic of Belarus*. Retrieved from <http://www.prokuratura.gov.by> [in Russian].
- 2 Uholovnyi kodeks Respubliki Belarus [The Criminal Code of the Republic of Belarus]. Minsk: Etalon – Belarus Nac. centr pravovoi inform. Resp. Belarus (2018) [in Russian].
- 3 Akhramenka, N.F., & et al. (2010). Nauchno-prakticheskii kommentarii k Uholovnomu kodeksu Respubliki Belarus [Scientific and practical commentary to the Criminal Code of the Republic of Belarus]. A.V. Barkov, V.M. Khomich (Ed.). Minsk: Hosudarstvennyi institut upravleniia i sotsialnykh tekhnolohii Belorusskoho hosudarstvennoho universiteta [in Russian].
- 4 Shargorodskij, M.D., & Alekseev, N.S. (1954). Aktualnye voprosy sovetskogo uholovnoho prava [Actual issues of Soviet criminal law]. *Uchenye zapiski (Leningradskii hosudarstvennyi universitet). Seriiia yuridicheskikh nauk – Scholarly notes (Leningrad State University). Series Juridical sciences*, No. 182, Issue 5, 188, 189. Leningrad [in Russian].
- 5 Kriger, G.A. (1955). K voprosu o poniatii obekta prestupleniia v sovetskom uholovnom prave [On the issue of the concept of the object of crime in Soviet criminal law]. *Vestnik Moskovskoho universiteta – Bulletin of Moscow University*, 1, 111–118 [in Russian].
- 6 Piontkovskij, A.A. (1961). *Uchenie o prestuplenii po sovetskomu uholovnomu pravu [Teaching on the crime of Soviet criminal law]*. Moscow: Yuridicheskaiia literatura [in Russian].
- 7 Vinokurov, V.N. (2010). *Obekt prestupleniia: teoriia, zakonodatelstvo, praktika [Object of the crime: theory, legislation, practice]*. Moscow: Yurлитinform [in Russian].
- 8 Naumov, A.V. (2004). *Rossiiskoe uholovnoe pravo [Russian criminal law]*. (Vol. 1-2, Vol. 2). Moscow: Yuridicheskaiia literatura [in Russian].
- 9 Eliseev, S.A. (1999). *Prestupleniia protiv sobstvennosti po uholovnomu zakonodatelstvu Rossii (voprosy teorii) [Crime against property under the criminal legislation of Russia (theory issues)]*. Tomsk [in Russian].
- 10 Fesenko, E. (2003). Obekt prestupleniia s tochki zreniia tsennostnoi teorii [The object of the crime from the point of view of the value theory]. *Uholovnoe pravo – Criminal law*, 3, 72 [in Russian].
- 11 Novoselov, G.P. (2001). Uchenie ob obekte prestupleniia. Metodologicheskie aspekty [Teaching about the object of crime. Methodological aspects]. Moscow: NORMA [in Russian].
- 12 Belkin, R.S. (1993). *Kriminalistika [Forensic science]*. Moscow: Bolshaia Rossiiskaia entsiklopediia [in Russian].
- 13 Dulov, A.V. (Eds.). (1996). *Kriminalistika [Forensic science]*. Minsk: IP «Ekoperspektiva» [in Russian].
- 14 Guchok, A.E. (2007). *Kriminalisticheskaiia struktura prestupleniia [Criminalistic structure of the crime]*. Minsk: BHU [in Russian].
- 15 Gruntov, I.O. (2017). K voprosu o ponimanii obekta prestupleniia v uholovnom prave [On the issue of understanding the object of crime in the criminal law]. *Trud. Profsoiuzy. Obshchestvo*, 2 (56), 41–46 [in Russian].
- 16 Shumak, G.A. (2001). Ekonomicheskaiia kriminalistika v sisteme kriminalisticheskoi nauki [Economic criminology in the system of criminal science]. Proceedings from Law and Democracy: *Mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov – Interuniversity collection of scientific papers*, Issue 11, 284–285. Minsk [in Russian].
- 17 Arhiv suda Moskovskoho raiona h. Minska. Uholovnoe delo № 1-337/17 [Archives of the court of the Moscow district of Minsk. Criminal case No. 1-337 / 17] [in Russian].
- 18 Ozhegov, S.I. (1988). *Slovar russkoho yazyka [Dictionary of the Russian language]*. Moscow: Russkii yazyk [in Russian].
- 19 Arhiv suda Moskovskoho raiona h. Minska [Archives of the court of the Moscow district of Minsk]. *Uholovnoe delo – Criminal case*, 1-209/17 [in Russian].